

Матвей Безсудный

Спин-офф
"Жертвоприношения"

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Матвей Безсудный

Спин-офф «Жертвоприношения»

«Автор»

2025

Безсудный М.

Спин-офф «Жертвоприношения» / М. Безсудный — «Автор»,
2025

История одноклассников с выпуска по начало действий книги
"Жертвоприношения". Узнайте подробнее историю Андрея и Александра,
Зусенко, Арт-Ильи, Егора и Сергея, Матвея и Николая.

© Безсудный М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ГЛАВА 2: СДЕЛКА С ЧЁРТОМ	7
ГЛАВА 4: ЦЕНА УСПЕХА	10
ГЛАВА 5: ВОЙНА НАЧИНАЕТСЯ	12
ГЛАВА 6: КОРОЛИ ГЕТТО	14
ГЛАВА 7: ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИЗНУТРИ	16
ГЛАВА 8: БЕГСТВО ИЗ КРЕПОСТИ	18
ГЛАВА 9: ПЛАН МЕСТИ	19
ГЛАВА 10: ЛЕСОПИЛКА	20
ГЛАВА 11: ПЕПЕЛ	22
ГЛАВА 12: ТЕНИ ПРОШЛОГО	23
ГЛАВА 13: НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ	24
ГЛАВА 14: ПОДГОТОВКА К БУРЕ	25
ГЛАВА 17: ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Матвей Безсудный

Спин-офф "Жертвоприношения"

Спин-офф
Жертвоприношения

Матвей Безсудный

Перед тем как читать

Все имена и псевдонимы согласованы с их владельцами, присутствуют выдуманные. Книга не побуждает к действиям происходящим в ней. В книге присутствует употребление табака, никотина, алкоголя и запрещённых веществ. Помните они несут вред вашему здоровью.

ПРИСУТСТВУЕТ НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА!!!

Приятного чтения
Егор и Сергей

ГЛАВА 1: ГАРАЖНЫЙ КАЙФ

Ветер гулял по заброшенной промышленной зоне, завывая в щелях ржавых ангаров. Но здесь, в глубине самого обшарпанного гаража, его вой заглушался другим звуком – мерным бульканьем стеклянного реактора.

Сергей Восютченков, в заляпанном химикатами резиновом фартуке, с восторгом смотрел на колбу, где мутная жидкость медленно кристаллизовалась, оседая на дне бледно-розовым порошком. Его глаза горели фанатичным блеском алхимика, нашедшего философский камень.

– Смотри, Егор! Смотри! – его голос срывался на хрип. – Идеальная кристаллизация! Чище, чем в прошлый раз! Я же говорил, что нужно увеличить температуру на втором этапе!

Егор Пеленев, сидя на перевёрнутом ящике из-под пива, скептически наблюдал за процессом. Он не разделял научного экстаза друга. Он видел другое – товар. Товар, который должен был стать их билетом из этого дерьма.

– Ладно, гений, – проворчал он, закуривая. – А когда этот твой «идеальный» порошок кого-нибудь укокошит? Как та блондиночка на прошлой неделе?

– Передозировка! – отмахнулся Сергей. – Сама виновата! Я же предупреждал, доза не больше пятидесяти миллиграмм! А она, дура, внюхала полграмма! Это не проблема продукта, это проблема потребления!

В этом была вся суть их партнёрства. **Сергей** – безумный учёный, влюблённый в сам процесс создания, в химическую формулу, которую он назвал «Кагарицин» – от слова «кагарит», «гореть». Он видел в ней искусство. **Егор** – приземлённый прагматик, который видел в этом искусстве единственный способ перестать быть никем.

Их первый опыт продаж был жалким и опасным. Они торговали с колес его старой «девятки» в ночных клубах. Их обманывали, им угрожали, их почти поймали. Но выручка от тех первых, рискованных сделок, позволила им арендовать этот гараж и купить оборудование получше.

– Ладно, – Егор встал и потушил окурок. – Говори, сколько тут грамм?

– Около ста! Чистейшего! – с гордостью отрапортовал Сергей.

– Отлично. Упаковывай. Сегодня везем пробную партию Чёрту.

«Чёрт» был их первым по-настоящему серьёзным покупателем – мелким, но жадным до власти районным авторитетом. Эта сделка могла стать для них трамплином. Или могилой.

Егор нервно прошелся по гаражу. Его взгляд упал на валявшуюся на столе зачитанную до дыр школьную фотографию. Они все там были – и он, и Сергей, и Саня с его нравоучениями, и Мотт со своим вечным кубиком, и Вика... капитан полиции Вика.

– Слушай, Серег... – тихо начал Егор. – Может, ну его? Бросим эту химию? Купим какой-нибудь ларек, будем семечки продавать...

Сергей резко обернулся, и в его глазах вспыхнула обида.

– Что?! Ты с ума сошел?! Мы же на пороге великого! Я не для того двадцать лет химию штудировал, чтобы торговать семечками! Они все... – он махнул рукой в сторону фотографии, – они все считали нас неудачниками! А мы сейчас станем богами! Богами, Гор! Мы даём людям то, чего они хотят! Силу! Уверенность! Побег!

Егор вздохнул. Он понимал, что поезд уже тронулся. Сойти с него было нельзя. Можно было только ехать вперёд, в туман, где их ждало либо баснословное богатство, либо тюремная камера. А может, и что-то похуже.

– Ладно, – он снова сказал это слово, своё коронное. – Давай свою отраву. Поехали к Чёрту. Только смотри, если он сдохнет от твоего идеального продукта, первым загремишь за решётку.

Сергей лишь самодовольно ухмыльнулся, бережно упаковывая розоватый порошок в маленькие целлофановые пакетики. Для него это был не яд. Это был диплом о высшем образовании. Образовании, которое они не получили в стенах родной школы.

ГЛАВА 2: СДЕЛКА С ЧЁРТОМ

«Чёрт» – Дмитрий Чернов, обитал в подвале панельной пятиэтажки, которую сам же и контролировал. Его «офис» представлял собой комнату, заставленную ящиками с сигаретами и контрафактным алкоголем. Воздух был густым от табачного дыма и запаха дешёвого одеколona.

Сам Чёрт, мужчина с бычьей шеей и маленькими, колючими глазками, развалился за столом, на котором красовался золочёный аквариум с одной-единственной, зловещего вида рыбой-ножом.

– Ну что, химики, – просипел он, пуская дым в сторону гостей. – Опять своё зелье принесли? Надоело уже на кошках испытывать, решили на людях?

Егор заставил себя улыбнуться, выдавливая из себя деловую лёгкость.

– Дима, привет. Не зелье, а товар. Высококачественный. Уверен, твоим клиентам понравится.

Он кивнул **Сергею**. Тот, нервно порывшись в кармане, выложил на стол несколько пакетиков.

Чёрт лениво взял один, растёр щепотку порошка между пальцами и понюхал.

– Цвет... неестественный. В прошлый раз у Михалыча с дилерами твои поклонники чуть не подрались, галлюцинации у них были, как в дурдоме.

– Это исключительная особенность формулы! – тут же встрял **Сергей**, его глаза загорелись. – Она не просто вызывает эйфорию, она обостряет восприятие! Это не просто наркотик, это...

– Это товар, который ты либо покупаешь, либо нет, – резко оборвал его **Егор**, чувствуя, как ситуация ускользает. – Цена та же. Берешь – хорошо. Нет – найдём другого.

Чёрт медленно откинулся на спинку кресла, его взгляд скользнул с Егора на Сергея и обратно. В подвале повисла тягучая, опасная пауза. Слышно было только, как фильтр в аквариуме с шипением выбрасывал пузыри воздуха.

– Ладно, – наконец изрёк он. – Беру. Но... – он ткнул толстым пальцем в пакетик, – если будет хоть один косяк, хоть один лишний труп, который привлечёт ненужное внимание... вы станете кормом для моего Немо. Понятно?

Егор кивнул, стараясь не смотреть на злобную рыбу, застывшую за стеклом.

– Понятно.

Сделка была заключена. Пачка потрепанных купюр перешла из рук Чёрта в руки Егора. Она была тяжёлой. Не физически, а морально.

Когда они вышли на улицу и глотнули холодного ночного воздуха, **Сергей** не выдержал и ликующим шёпотом выдохнул:

– Видишь? Видишь?! Я же говорил! Мы богаты!

Егор молча сжал в кармане пачку денег. Они пахли табаком, потом Чёрта и чем-то ещё, от чего сводило желудок. Он чувствовал не триумф, а тяжесть. Они только что продали душу. И самое страшное было в том, что это была лишь первая, самая мелкая сделка. Впереди их ждали куда более серьёзные игроки, куда более крупные партии и куда более страшные последствия.

– Да, Серег, – тихо сказал он, глядя в ночное небо. – Мы богаты. Только я не уверен, что нам это понравится.

ГЛАВА 3: ПЕРВЫЕ

ЗВОНЧКИ

Деньги меняют всё. Сначала – незаметно. **Егор** купил себе новые кроссовки, не глядя на ценник. **Сергей** приобрёл цифровые весы с ювелирной точностью и ящик дорогих реактивов. Гараж преобразался: появился мощный вытяжной шкаф, чтобы не травиться парами, генератор на случай отключения электричества и холодильник, доверху забитый пивом и пельменями.

Но настоящие перемены пришли с расширением клиентской базы. «Кагарицин» понравился. Его особенность – та самая, о которой с восторгом твердил **Сергей** – стала его визитной карточкой. Он давал не просто кайф, а ощущение собственной гениальности, обострённого восприятия мира. Он стал популярен среди студентов, креативных работников, всех, кто искал «вдохновения» в химической пробирке.

Именно тогда к ним пришёл **Лёха «Ботаник»**. Тощий, прыщавый паренёк в очках с толстыми линзами, он был гением маркетинга и дистрибуции. Он сам нашёл их, выйдя на Сергея через форум химиков-энтузиастов.

– Ваш продукт... он несовершенен, – заявил он, едва переступив порог гаража, тыча пальцем в их самодельные пакетики. – Упаковка ужасна. Нет бренда. Нет легенды. Вы торгуете гениальным составом как уличные разносцы.

Егор, уже научившийся ценить деловую хватку, с интересом изучал нового гостя.

– А у тебя есть идеи, «Ботаник»?

– Лёха, – поправил тот. – Идеи? Конечно. Во-первых, нужен логотип. Стилизованная буква «К», но в виде пламени. Во-вторых, фольгированные пакетики, чтобы защитить от влаги и света. В-третьих, мы не продаём на районе. Мы создаём сеть. Маленькие, проверенные точки в клубах, у студентов в общагах. Минимальный риск, максимальный охват.

Их империя, которую они сами называли с иронией «КагариЦентр», начала обрастать структурой. **Лёха** взял на себя дистрибуцию. **Сергей** с головой ушёл в производство, постоянно совершенствуя формулу, пытаясь уменьшить побочки. А **Егор** стал мозгом и лицом. Он вёл переговоры, решал проблемы, отшивал слишком назойливых конкурентов и... платил.

Платил за молчание соседей по промзоне. Платил участковому, который делал вид, что не замечает странной активности в гараже. Платил за информацию о возможных облавах.

Однажды вечером, подсчитывая очередную пачку купюр, **Егор** поймал себя на мысли, что ему не хватает места в старой спортивной сумке.

– Серега, – сказал он, глядя на ворох денег. – Нам нужен сейф.

Сергей, возившийся с колбами, лишь отмахнулся.

– купишь. Ты же у нас теперь бухгалтер.

– Не в этом дело, – Егор отложил пачку. – Мы... мы становимся теми, против кого нас предупреждали. Помнишь, Мотт говорил? Саня?

Сергей на мгновение замер, его взгляд стал отстранённым.

– Они просто завидовали. Они не видели потенциала. А мы... мы его реализуем.

Но в его голосе прозвучала неуверенность, которую он тщательно скрывал. Вчера он прочёл в новостях о передозировке девушки. Не блондиночки из клуба, а студентки консерватории. Талантливой скрипачки. В её кармане нашли их пакетик. С розовой буквой «К» в виде пламени.

Он не сказал об этом Егору. Он просто увеличил концентрацию стабилизатора в новой партии. Пытаясь сделать её «безопаснее». Но он-то понимал – безопасного яда не бывает. Они

были не алхимиками, творящими золото. Они были дилерами смерти, упаковывавшими её в блестящие фольгированные пакетики. И этот груз с каждым днём давил на них всё сильнее.

ГЛАВА 4: ЦЕНА УСПЕХА

Успех пах не деньгами и не властью. Он пах страхом. Едким, кислым, как испорченный реактив. **Егор** научился чувствовать его за версту. Он видел его в дрожащих руках **Лёхи**, когда тот докладывал о новом «клиенте», который оказался полицейской крысой. Слышал его в учащемся кашле **Сергея** по ночам – не от простуды, а от нервного перенапряжения.

Их «КагариЦентр» вышел на новый уровень. Теперь они не работали с мелкими авторитетами вроде Чёрта. Их основным дистрибьютором стал человек по кличке «**Барин**» – бывший бухгалтер, который выстроил идеально отлаженную сеть, напоминающую франшизу. Деньги текли рекой. Но с каждой новой пачкой купюр росла и цена.

Первым звонком стал визит двух крепких молодых людей в спортивных костюмах. Они пришли без приглашения, когда **Егор** и **Сергей** как раз грузили очередную партию в багажник неприметной иномарки.

– Здорово, химики, – сказал один из них, улыбаясь беззубым ртом. – Ширяете тут что-то без спросу. На нашей территории.

– Ваша территория? – попытался парировать **Егор**, чувствуя, как холодеют ладони. – Мы тут тихо, никому не мешаем.

– А налоги платите? – встрял второй. – За аренду? За крышу? Мы – ваша новая крыша. Пятьдесят процентов с оборота.

Сергей, до этого молчавший, резко выпрямился.

– Пятьдесят?! Да вы с ума сошли! Это мой продукт! Моя формула!

Первый парень молча подошёл к нему вплотную. От него пахло дешёвым одеколоном и агрессией.

– А это твои зубы? Хочешь, чтобы они стали моими?

Инстинкт самосохранения сработал быстрее гордости. **Егор** схватил **Сергея** за локоть.

– Хорошо, – выдавил он. – Двадцать. Больше не потянем.

Торг был коротким и унижительным. В итоге сошлись на тридцати пяти процентах. Когда незваные гости уехали, забрав первую дань, в гараже воцарилась гробовая тишина.

– Крыша... – прошептал **Сергей**, сжимая кулаки. Его лицо было бледным. – Мы стали для них просто... бизнес-планом.

– Мы стали мишенью, – мрачно поправил его **Егор**. – Те, кто побогаче, уже присматриваются. Или те, кто посильнее. Нам нужна своя защита.

И они её нашли. Вернее, она нашла их. Через «**Ботаника**», который оказался гением не только маркетинга, но и выживания. Он привёл к ним **Степана**, бывшего военного, уволенного из органов за излишнюю жестокость. **Степан** был человеком-скалой. Молчаливым, непроницаемым и смертоносным. Он стал их тенью, их телохранителем и, когда требовалось, их карающей дланью.

Теперь, отправляясь на сделки, **Егор** чувствовал за спиной его спокойное присутствие. Это придавало уверенности. Но это же и пугало. Они перешли грань, где споры решались не деньгами, а силой. Они больше не были двумя химиками в гараже. Они были боссами маленькой, но жадной до денег преступной группировки.

Однажды ночью **Егор** поймал себя на том, что рассматривает в интернете объявления о недвижимости в Таиланде. Уйти. Взять деньги и просто уйти. Но он посмотрел на **Сергея**, который с упоением колдовал над новой, ещё более мощной формулой «Кагарицина», и понял

– для его друга пути назад нет. Лаборатория стала его жизнью. Его тюрьмой и его раем одновременно.

А значит, и для него самого отступления тоже не было. Они были в одной лодке. И эта лодка всё быстрее неслась к водопаду, имя которому было – война. Война за территории, за влияние, за место под криминальным солнцем. И они были уже не просто наблюдателями, а одними из главных игроков.

ГЛАВА 5: ВОЙНА НАЧИНАЕТСЯ

Их предупреждали. Анонимный звонок на «рабочий» телефон **Егора** прозвучал как похоронный марш.

«Сворачивай лавочку, умники. Вы лезете не в свою тарелку. "Громилы" вас в порошок сотрут.»

«Громилы» – старая, жёсткая группировка, контролировавшая львиную долю нарко-рынка в их районе. Их знаменитые синие пакетики «Небо» были везде. А теперь появились розовые «Кагарицины» и били их по карману.

Егор отключил телефон и посмотрел на **Степана**. Тот, чистя свой нож, лишь молча кивнул. Они оба понимали – переговоров не будет. Будет война.

Первый удар пришёлся по дистрибьюторам. Двоих студентов, торговавших в общежитии, жестоко избили, а их запасы конфисковали. **Лёху «Ботаника»** чудом успели выдернуть из засады – он заметил хвост и позвонил **Степану**.

– Они играют по-крупному, – трясущимися руками запивая валокордин кофе, бормотал **Лёха** в гараже. – Это же «Громилы»! Мы с ними не потянем!

– Потянем, – спокойно, с ледяной уверенностью сказал **Степан**. – У них сила. У нас – товар. И у нас – я.

Ответный удар был быстрым и безжалостным. **Степан** в одиночку выследил и «нейтрализовал» одного из ключевых людей «Громил» – того самого, кто курировал сбор дани с мелких дилеров. Никто не пострадал смертельно, но послание было понятно: мы не овцы для стрижки.

Война вышла на новый виток. Теперь это были не просто угрозы. Это были подожжённые машины, нападения на курьеров, кирпичи в окна гаража. **Сергей** работал, не поднимая головы, словно пытаясь сбежать от реальности в мир формул и реакций. Но его руки дрожали, когда он отмерял реагенты.

– Может, остановимся? – в сотый раз спросил **Егор**, наблюдая, как **Степан** счищает со стены гаража похабные граффити, оставленные «Громилами».

– Слишком поздно, – буркнул **Степан**, не оборачиваясь. – Остановимся – они нас сожрут. Продолжим – у нас есть шанс.

Их шансом стал **«Барин»**. Тот самый дистрибьютор-бухгалтер. Он пришёл к ним не с деньгами, а с предложением.

– Вы деретесь как мальчишки, – сказал он, брезгливо оглядывая покорёженную дверь гаража. – Драка за забор. Нужно бить по головам.

Он достал планшет и вывел на экран схему.

– У «Громил» есть склад. Их главный хаб. Там их продукт, их деньги, их уверенность. Мы его уничтожим.

Егор смотрел на схему, и у него перехватило дыхание. Это был уже не разборка. Это была операция.

– Как? – только и смог он выдохнуть.

– У меня есть люди, – улыбнулся **«Барин»**. – И у вас есть мотивация. Мы предоставим информацию и прикрытие. Вы – исполнителей.

Этим «исполнителем» стал **Степан**. Он не задавал лишних вопросов. Он изучил план, кивнул и сказал: «Будет сделано».

Ночью склад «Громил» вспыхнул как спичка. Горели не только килограммы «Неба», но и их репутация. Синие пакетики исчезли с улиц на неделю. А розовые «Кагарицины» заняли их место.

Они победили. Выиграли свою первую войну. Сидя в гараже и слушая, как **Сергей** празднует победу, распивая дешёвое шампанское, **Егор** не чувствовал триумфа. Он смотрел на **Степана**, который молча чистил оружие, и на пачку денег от «Барина» – плату за «услугу».

Они стали солдатами в чужой войне. Солдатами, у которых был свой, очень опасный товар. И он понимал – это только начало. Победа над «Громилами» не принесла покоя. Она лишь сделала их заметнее для других, более крупных и голодных хищников. Они больше не были мелкими химиками. Теперь они были игроками. А на игровой доске, как он начинал понимать, проигрыш означал не просто разорение, а смерть.

ГЛАВА 6: КОРОЛИ ГЕТТО

Победа над «Громилами» оказалась пирровой. Да, они отвоевали себе место под солнцем, но это место оказалось на краю пропасти. Империя «Кагарицина» росла как раковая опухоль, и вместе с ней росли аппетиты тех, кто стоял за ними.

«**Барин**» из делового партнёра постепенно превращался в тень, которая диктовала условия. Его «советы» теперь звучали как приказы. Его «помощь» требовала всё большей доли от прибыли. Они были уже не партнёрами, а подконтрольным активом в его портфеле.

Егор чувствовал это каждым нервом. Деньги текли рекой, но тратить их стало негде и некогда. Роскошная жизнь была для них миражом. Вся их жизнь свелась к гаражу, который теперь больше напоминал крепость, и редким вылазкам под охраной **Степана**.

Сергей окончательно ушёл в свою химию. Он почти не спал, его глаза горели лихорадочным блеском. Он постоянно что-то улучшал в формуле, пытаясь сделать «Кагарицин» ещё чище, ещё мощнее, ещё... совершеннее. Для него это была не наркота. Это было его детище, его оправдание. Каждая новая партия была попыткой доказать самому себе, что всё это не зря.

– Серега, ты слышал, что вчера было? – **Егор** пытался достучаться до него, пока тот возился с колбами. – В больнице с передозом впал в кому парень. Шестнадцать лет. Шестнадцать, блять!

Сергей на секунду замер, его спина напряглась.

– Дозировка... написана же... Не умеют люди читать... – пробормотал он и снова погрузился в свои пробирки.

Он отгородился от реальности стеной формул и химических процессов. Люди, их жизни, их смерти – стали для него просто статистикой, побочным эффектом великого открытия.

Именно в этот момент к ним в крепость постучалось прошлое. Вернее, его отголосок. На пороге стоял **Александр Ничков** – Саня. Он был бледен, его костюм выглядел помятым, а в глазах читалась смесь отчаяния и праведного гнева.

– Я знаю, что это вы, – без предисловий сказал он, его взгляд скользнул по лабораторному оборудованию, по ящикам с упаковками. – Остановитесь. Пока не поздно.

Егор испытал странное чувство – стыд, смешанный с раздражением.

– Саня, не учи меня жить. У тебя своя дорога, у нас – своя.

– Ваша дорога ведёт в ад! – голос Сани дрогнул. – Вы травите людей! Вы разрушаете всё, к чему прикасаетесь! Вы же умные люди, черт возьми!

В этот момент из тени вышел **Степан**. Его молчаливого присутствия хватило, чтобы Саня отступил на шаг.

– Уходи, чиновник, – тихо, но чётко сказал **Егор**. – И забудь дорогу сюда. Мы сами разберёмся в своей жизни.

Саня посмотрел на них – на Егора, уставшего и озлобленного, на Сергея, не отрывающегося от своих колб, на Степана, этого каменного гончара. Он понял, что слова здесь бессильны. Он развернулся и ушёл, унося с собой последнюю искру их общей, школьной дружбы.

После его ухода в гараже повисла тяжёлая тишина.

– Зачем ты его вообще слушал? – нарушил её **Сергей**, не оборачиваясь. – Он всегда считал себя лучше нас.

Егор не ответил. Он смотрел на захлопнувшуюся дверь и думал о том, что Саня, возможно, был последним человеком, который видел в них не наркобаронов, а просто старых друзей. Теперь этой нити не стало. Они остались одни в своём королевстве из стекла и бетона,

короли гетто, правящие армией призраков, которых они сами же и создавали, грамм за грамм. И трон их был отлит не из золота, а из костей тех, кто купил их товар.

ГЛАВА 7: ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИЗНУТРИ

Империя, построенная на страхе и химии, оказалась хрупкой, как стеклянная колба. Удар пришёл оттуда, откуда его не ждали. Изнутри.

Лёха «Ботаник», их гений маркетинга и дистрибуции, всегда был нервным. Но в последнее время его нервозность переросла в откровенную паранойю. Он постоянно оглядывался, вздрагивал от звонка телефона, говорил о «теньях», которые преследуют его. Деньги, которые когда-то были для него мечтой, теперь, казалось, жгли ему карманы.

Егор списал это на стресс. Война с «Громилами», давление со стороны «Барина», постоянная угроза облавы – всё это било по нервам. Но **Степан**, человек, чьей профессией было чутать опасность, смотрел на Лёху с нарастающим подозрением.

– Он слабое звено, – как-то раз коротко бросил он **Егору**. – Его сломают первым.

И он оказался прав. Лёху взяли, когда он забирал выручку с одной из точек. Взяли не «Громилы» и не полиция. Его взяли люди «**Барина**». Оказалось, их покровитель давно вёл двойную игру. Пока они сражались с врагами, «Барин» втихую скупал их же дистрибьюторов, создавая параллельную сеть. Лёха, с его знаниями о каналах и клиентах, был ключевой фигурой. Его либо купили, либо сломали угрозами. Теперь не было никаких сомнений – он работал на «Барина».

Исчезновение Лёхи и последовавший за этим коллапс половины дистрибьюторской сети стал для них катастрофой. Деньги, которые они привыкли считать своими, вдруг перестали поступать. Готовый товар лежал на складах, не находя сбыта.

– Что будем делать? – **Сергей** в отчаянии смотрел на **Егора**. Его научный рай рушился. Без денег не было реактивов, без реактивов – не было «Кагарицина», а без него терялся смысл его существования.

– Будем драться, – сквозь зубы проговорил **Егор**. Он чувствовал, как почва уходит из-под ног. Они стали заложниками собственного успеха. – Найдём новых людей. Восстановим сеть.

Но это было легче сказать, чем сделать. «Барин» действовал на опережение. Их старые контакты внезапно перестали брать трубки. Новые дилеры, которых они пытались нанять, либо исчезали, либо оказывались людьми «Барина».

Именно тогда **Егор** понял страшную правду: они были пешками. Сначала они были полезны, чтобы уничтожить «Громил». Теперь, когда их бренд был раскручен, а технология производства отлажена, «Барин» решил забрать всё себе, избавившись от ненужных партнёров.

Последней каплей стал визит двух элегантно одетых мужчин. Это были не бандиты. Это были юристы.

– От имени нашего клиента, – один из них положил на стол папку с документами, – мы предлагаем вам выкуп. Единовременная выплата. Взамен вы передаёте все права на формулу и бренд «Кагарицин» и навсегда покидаете этот бизнес.

Егор смотрел на цифру в договоре. Она была огромной. Достаточной, чтобы начать новую жизнь где-нибудь далеко. Но это было бы бегством. Признанием поражения.

– А если мы откажемся? – тихо спросил он.

Второй юрист вежливо улыбнулся.

– Тогда наши следующие визитеры будут не столь обходительны. И рассматривать они будут уже не финансовые, а уголовные дела. У нас есть исчерпывающие доказательства вашей деятельности. Предоставленные, кстати, вашим бывшим сотрудником, Алексеем.

Лёха. Он сдал их с потрохами.

Егор посмотрел на **Сергея**. В глазах друга он увидел не страх, а ярость. Ярость учёного, у которого хотят отнять его открытие.

– Ни за что, – прошипел Сергей.

– Мы подумаем, – сказал **Егор** юристам.

Когда те ушли, в гараже повисла зловещая тишина. Они стояли на краю. С одной стороны – золотая клетка с выплатой. С другой – война с могущественным, беспринципным врагом, у которого были все козыри. И они понимали, что их собственная империя обратилась против них. Они были в ловушке.

ГЛАВА 8: БЕГСТВО ИЗ КРЕПОСТИ

Решение пришло не от ярости **Сергея** и не от холодной логики **Егора**. Его подсказала реальность. На следующий день после визита юристов, их гараж посетили «не столь обходительные визитеры». Трое крепких парней в масках, вооружённых битами и травматом. Они не стали ничего говорить – просто принялись методично крушить всё, что попадалось под руку.

Если бы не **Степан**, всё могло кончиться куда хуже. Он вышел из тени, как всегда, без предупреждения. Его действия были быстрыми, точными и пугающе беззвучными. Через две минуты все трое лежали на бетонном полу с вывихнутыми конечностями, а Степан, не переводя дыхания, снова чистил свой нож.

– Следующие придут с стволами, – констатировал он, осматривая разгром. – И их будет больше.

Это был конец. Они это поняли. Их крепость была осаждена, и штурм был лишь вопросом времени. «Барин» играл ва-банк.

Той же ночью они уничтожили всё, что могло их скомпрометировать. **Сергей** со слезами на глазах сливал в канализацию остатки реактивов и готового продукта. **Егор** стирал данные с компьютеров и жёстких дисков. **Степан** помогал грузить в машину только самое необходимое – деньги, оружие, смену одежды.

Они стояли в опустевшем, тёмном гараже. От их империи остались лишь горы мусора и запах химикатов.

– Куда? – спросил **Сергей**, его голос звучал потерянно.

– Подальше, – коротко бросил **Егор**, заводя двигатель. – Сначала в область. Потом... посмотрим.

Они ехали по ночному городу, и **Егор** смотрел в зеркало заднего вида, ожидая погони. Но её не было. «Барин» добился своего без лишнего шума. Он вынудил их бежать, как крыс с тонущего корабля.

Они сняли домик в заброшенном садоводстве. Первые дни прошли в оцепенении. Без привычной работы, без лаборатории, без власти **Сергей** впал в глубокую апатию. Он целыми днями молча сидел на крыльце, уставившись в одну точку. Его мир, состоявший из формул и колб, рухнул.

Егор, наоборот, был полон мрачной решимости. Он понимал, что бегство – это не конец. Это передышка. «Барин» не оставит их в покое. Он знал слишком много. Они оба знали слишком много.

– Мы не можем просто сидеть здесь, – сказал он однажды вечером **Степану**. – Он нас найдёт.

Степан кивнул, чистя ствол пистолета.

– Найдёт. Нужно бить первыми.

– Как? У него везде глаза и уши.

– У каждого свои слабости, – философски заметил Степан. – У него – его легальный бизнес. Его репутация. Мы можем ударить по ней.

Идея была безумной. Но других у них не было. Используя старые, не связанные с «Кагрицином» контакты, **Егор** начал осторожный сбор информации о «Барине». Его настоящем имени, его бизнесе, его семье.

Они снова были в игре. Но на этот раз они были не охотниками, а загнанными зверями, которые готовились к смертельному прыжку. Их бегство было не концом их истории, а началом новой, ещё более опасной главы. Они потеряли всё, что построили. Теперь им предстояло либо погибнуть, либо отомстить.

ГЛАВА 9: ПЛАН МЕСТИ

Дни в домике на отшибе сливались в однообразную, напряжённую полосу. Воздух был густ от запаха старого дерева, пыли и немой ярости, исходившей от **Сергея**. Он почти не говорил, лишь изредка бормотал что-то себе под нос, чертя химические формулы на пыльном подоконнике. Его разум, лишённый привычного топлива – работы в лаборатории, – начинал давать сбои.

Тем временем **Егор** и **Степан** вели свою тенеую войну. Информация о «Барине» – а его настоящее имя оказалось Павел Игоревич Румянцев – поступала медленно и стоила дорого. Он был хитер и осторожен. Его легальный бизнес – сеть аптек и клиник – был безупречен. Но никто не может быть идеален.

Слабиной оказалась его личная жизнь. А точнее – его сын-подросток, Андрей, который учился в престижной частной школе в Швейцарии. Румянцев обожал мальчика, и это была его ахиллесова пята.

– Мы не тронем ребёнка, – мрачно сказал **Егор**, когда **Степан** выложил эту информацию на стол, заменявший им карту местности. – Это та черта, которую я не перейду.

– Нам и не нужно, – ответил **Степан**. – Нам нужно, чтобы он подумал, что мы можем это сделать. Достаточно намёка.

План был рискованным и отчаянным. Они должны были выманить Румянцева на встречу. Используя анонимный номер, **Егор** отправил ему одно-единственное сообщение: «Знаем про Андрея в Лозанне. Хочешь, чтобы он остался в безопасности – будешь на связи. Жди звонка.»

Эффект превзошёл ожидания. Через пятнадцать минут на номер перезвонили. Голос в трубке был ледяным, но в нём слышалась едва сдерживаемая паника.

– Если вы тронете моего сына, я вас уничтожу.

– Мы не тронем, – голос **Егора** был спокоен, хотя сердце колотилось как бешеное. – При условии, что ты оставишь нас в покое. Навсегда. И вернёшь то, что у нас украл.

– Что именно? – в голосе Румянцева послышалось недоумение, смешанное с надеждой.

– Наш продукт. Нашу формулу. Ты забрал наш бизнес. Мы хотим его назад.

Это была блеф. Они не собирались возвращаться к производству. Им нужна была встреча. Личная. Чтобы покончить с этим раз и навсегда.

Румянцев задумался.

– Хорошо. Обсудим. Но только я и вы. Никаких подручных. Завтра. 23:00. Старая лесопилка за городом. И если я замечу хоть одного лишнего...

– Договорились, – **Егор** положил трубку.

Он посмотрел на **Степана**.

– Он придёт не один.

– Я знаю, – кивнул **Степан**. – Я тоже буду не один.

Он не уточнил, что это значит. **Егор** и не спрашивал. Он посмотрел на **Сергея**, который, казалось, не слышал их разговора. Но его пальцы, всё ещё выводившие формулы на пыли, вдруг сжались в кулак.

Они шли на финальную ставку. И ставкой в этой игре были их жизни. Они либо сломают «Барина» раз и навсегда, либо станут очередными безымянными жертвами в его восхождении на вершину. Бегство закончилось. Начиналась охота.

ГЛАВА 10: ЛЕСОПИЛКА

Ночь была безлунной и немой. Ветер шелестел высохшей листвой, да где-то вдалеке кричала сова. Зброшенная лесопилка стояла как гигантский скелет – почерневшие от времени и непогоды цеха, груды гниющих досок и ржавое оборудование.

Егор стоял в центре открытой площадки, где когда-то сушили лес. Он был один. По крайней мере, так должно было казаться. Где-то в темноте, среди развалин, прятался **Степан**. Где именно – **Егор** не знал. Так было безопаснее для всех.

Ровно в 23:00 подъехал чёрный внедорожник с тонированными стёклами. Из него вышел **Павел Румянцев**. Он был один. Но **Егор** не сомневался – в машине сидели как минимум двое его людей, а где-то на периметре, наверняка, притаились снайперы.

– Где твой псих? – без предисловий спросил Румянцев. Он выглядел спокойным, но его глаза, узкие щёлочки, метались по сторонам, сканируя темноту.

– Он не при деньгах, – ответил **Егор**. – Речь о наших договорённостях. Ты уходишь. Мы возвращаемся к работе. И ты забываешь дорогу к нашему гаражу.

Румянцев усмехнулся, коротко и сухо.

– Ты наивен, как ребёнок. Ты действительно думаешь, что после всего мы сможем просто разойтись? Ты – гвоздь, который торчит. А я забиваю гвозди.

– Тогда зачем ты пришёл? – **Егор** почувствовал, как по спине пробежал холодок. План рушился на глазах.

– Чтобы посмотреть тебе в глаза, когда ты всё поймёшь, – Румянцев сделал шаг вперёд. – Ты был полезным инструментом. Сейчас ты стал угрозой. Угрозы устраняют.

Из темноты за спиной **Егора** раздался щелчок взведённого курка. Он замер. Это была ловушка. Они попались.

И в этот момент лесопилка ожила.

Первый выстрел прозвучал не громко – это был сухой хлопок с глушителем. Человек с ружьём позади **Егора** рухнул на землю, не успев издать звука. Затем раздалась короткая, яростная очередь – это **Степан** работал по снайперам, спрятавшимся на крыше цеха.

Начался ад. Из внедорожника высыпали двое вооружённых людей, открыв беспорядочную стрельбу в сторону, откуда стрелял **Степан**. **Румянцев** отскочил за укрытие.

Егор, пригнувшись, бросился к ближайшей гряде досок. Пули со свистом впивались в дерево вокруг него. Он понимал – у них не было шансов в перестрелке. Их было двое против, как он теперь понимал, целой группы профессионалов.

И тут произошло нечто, чего никто не ожидал.

Из-за угла самого дальнего цеха, словно призрак, возник **Сергей**. Он шёл прямо по площадке, не обращая внимания на летящие пули. В его руках он нёс большую стеклянную колбу, заполненную мутной жидкостью.

– Румянцев! – закричал он, и его голос, хриплый от долгого молчания, прозвучал оглушительно громко. – Ты хотел мою формулу?! Держи!

Он что есть силы швырнул колбу в сторону внедорожника. Стекло разбилось о капот, жидкость разлилась, и через секунду пространство заполнило едкое, удушающее облако. Это был не нервно-паралитический газ – это было нечто хуже. Химикат, вызывающий мгновенную, мучительную слепоту и спазмы в лёгких.

Лесопилка превратилась в филиал ада. Люди Румянцева, попавшие в облако, заходились в кашле, хватая ртом воздух и бессильно тыча стволами в дым. Воспользовавшись хаосом, **Степан** бесшумно перемещался и методично добивал ослепленных врагов.

Егор, зажав рот и нос рукавом, пополз к тому месту, где последний раз видел Румянцева. Он нашёл его. Тот лежал, уткнувшись лицом в землю, судорожно хватая ртом воздух. Его глаза были дико раскрыты, но видели они только химический ожог и боль.

– Глаза... – хрипел он. – Я ничего не вижу!

Егор встал над ним. В его руке был пистолет. Он смотрел на этого человека, который отнял у них всё, и теперь сам был сломан и беспомощен.

– Андрей... – просипел Румянцев. – Не тронь... сына...

Егор опустил пистолет. Убить беспомощного? Даже этого человека он не мог.

– Мы квиты, – тихо сказал он и, развернувшись, пошёл прочь от этого места, оставляя Румянцева слепнуть в одиночестве.

Они собрались у машины – **Егор**, **Сергей** и вышедший из темноты **Степан**. Они были целы. Они выжили. Но цена этой победы была ужасна. Они не стали королями. Они стали палачами и жертвами в одном лице. И они понимали – дороги назад нет. Ни в бизнес, ни в нормальную жизнь. Они были обречены вечно бежать от теней своего прошлого.

ГЛАВА 11: ПЕПЕЛ

Они молча ехали по ночной дороге, увозя с лесопилки не победу, а тяжёлый, едкий пепел. Запах химикатов въелся в одежду, в волосы, и, казалось, в самую кожу. **Сергей** сидел на заднем сиденье, сжавшись в комок, и беззвучно плакал. Не от страха, а от осознания того, во что он превратился. Он создал оружие. И применил его на людях.

Егор смотрел на дорогу, и в голове у него стучала одна-единственная мысль: «Мы стали монстрами». Они перешли черту, за которой не было оправданий. Даже для самих себя.

– Куда? – снова задал он тот же вопрос, но на этот раз в его голосе звучала не растерянность, а пустота.

– Надо исчезнуть, – изрёк **Степан**, не отрывая глаз от дороги. – По-настоящему. Румянцев выжил. Он будет мстить. И его люди, и полиция теперь в курсе. Нас будут искать.

Они вернулись в домик лишь на несколько минут – чтобы собрать деньги и документы. Больше им здесь ничего не было нужно. Их жизнь снова уместилась в багажник одной машины.

Они ехали на юг, не зная конечной цели. Граница была первым логичным рубежом. Используя старые, «грязные» каналы **Степана**, они купили поддельные паспорта и перешли границу в глухом месте, где за определённую плату пограничники смотрели в другую сторону.

Новая страна встретила их чужим языком, чужими запахами, чужим солнцем. Они сняли комнату в дешёвом мотеле на окраине большого города. Первые дни прошли в оцепенении. Они боялись выходить на улицу, вздрагивали от каждого стука в дверь.

Сергей почти не вставал с кровати. Он целыми днями лежал, уставившись в потолок. Химия, бывшая смыслом его жизни, теперь вызывала у него приступы тошноты. Он был пустой оболочкой.

Именно тогда **Егор** понял, что они проиграли. Не «Барину», не полиции. Они проиграли сами себе. Их мечта о богатстве и власти обернулась кошмаром, из которого не было пробуждения. Деньги, которые они везли с собой, были не сокровищем, а пеплом их прежних жизней.

Однажды вечером **Егор** вышел из мотеля и купил бутылку дешёвого виски. Он сидел на крыльце и пил, глядя на чужие звёзды. К нему присоединился **Степан**.

– Что будем делать? – в который раз спросил **Егор**, но на этот раз вопрос был риторическим.

– Жить, – неожиданно просто ответил **Степан**. – Или умереть. Другого не дано.

– А Серега? Он сломлен.

– Он выживет. Или нет. Это его выбор.

Они пили молча. Прошлое было мёртвым грузом, который тянул их на дно. Будущее было пустым и страшным. А настоящее... настоящее было лишь паузой между вчерашним кошмаром и завтрашней неизвестностью.

Егор понял, что их бегство не закончится. Оно будет длиться вечно. Они были призраками, обречёнными скитаться по задворкам мира, с единственным багажом – памятью о том, кем они были и что они натворили. И этот багаж был тяжелее любых денег. Он давил на плечи, не давая дышать, не давая забыться. Они были свободны. Но эта свобода была хуже любой тюрьмы.

ГЛАВА 12: ТЕНИ ПРОШЛОГО

Пять лет – срок, казалось бы, достаточный, чтобы прошлое отпустило. Но оно не отпускает. Оно дремлет где-то в глубине, как старый, не до конца заживший шрам, и ноет к перемене погоды.

Для **Егора** такой «погодой» стал визит в сервис следователя по особо важным делам, **Игоря Владимировича Маркова**. Он приехал не на служебной машине, а на личной, под предлогом замены масла. Но его цепкий, профессиональный взгляд скользил не по двигателю, а по лицу **Егора**, по рукам **Сергея**, выходявшего из офиса с папкой документов.

– Дела у вас тут неплохие, – негромко заметил Марков, пока **Егор** сливал отработку. – Для бывших... химиков-энтузиастов.

Егор почувствовал, как у него похолодели пальцы в перчатках. Он не ответил, сделав вид, что не расслышал.

– Расследование по делу Румянцева... Павла Игоревича... официально закрыто, – продолжил следователь, глядя куда-то в пространство. – Нехватка доказательств. Человек он влиятельный. Но, знаете... некоторые дела имеют привычку всплывать. Как это ни парадоксально. Особенно когда появляются новые... свидетели.

Он заплатил за масло, вежливо кивнул и уехал. Оставив после себя в воздухе тяжёлый, невысказанный намёк. Они под колпаком. Не как подозреваемые, а как потенциальные свидетели. Или мишени, если Румянцев, давно оправившийся и ослепший на один глаз, всё же решит свести старые счёты.

Сергейотреагировал на визит Маркова иначе. Его старая паранойя, притупившаяся за годы спокойной жизни, вернулась с удвоенной силой. Он начал проверять бухгалтерские отчёты с маниакальной тщательностью, ища несуществующие ошибки, которые могли бы привлечь внимание налоговой. Он снова начал вздрагивать от громких звуков.

– Он знает, Гор, – сказал он **Егору**, когда они остались одни в гараже после работы. – Этот следователь. Он всё знает. Он просто ждёт удобного момента.

– Он ничего не знает, – попытался успокоить его **Егор**, но без особой уверенности. – Он блефует. Если бы у него были доказательства, мы уже были бы не здесь.

– А Румянцев? – прошептал **Сергей**. – Ты думаешь, он забыл? Ты думаешь, он простил?

На этот вопрос у **Егора** не было ответа. Они построили свою крепость из нормальности, но её стены оказались бумажными. Один визит одного человека – и трещины пошли по всему фасаду их новой жизни.

Они стояли в своём гараже, пахнущем не химикатами, а машинным маслом, и понимали, что прошлое не умерло. Оно просто ждёт. И его терпение подходило к концу. Их тихая гавань оказалась на краю шторма, до которого, казалось, они давно уплыли.

ГЛАВА 13: НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Прошло две недели. Напряжение медленно спадало. **Сергей** понемногу возвращался к своим отчётам, а **Егор** почти убедил себя, что визит следователя был случайностью. Они даже начали обсуждать планы по расширению сервиса.

Их покой нарушил **Степан**.

Он появился вечером, когда они уже собирались закрываться. Вышел из старого, невзрачного седана, припаркованного в дальнем углу стоянки. Он почти не изменился – всё тот же каменный взгляд, та же спортивная, собранная походка. Только седины на висках прибавилось.

Они стояли втроём в опустевшем сервисе, и годы молчания висели между ними тяжёлым занавесом.

– Живы, – констатировал **Степан**, окидывая их беглым взглядом. – Неплохо устроились.

– Что тебе, Степан? – спросил **Егор**, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Появление этого человека не сулило ничего хорошего.

– Предупреждение, – коротко бросил **Степан**. – Румянцев активизировался. Ищет. Не вас. Пока. Ищет меня. Но если найдёт, он выйдет и на вас.

– Как он может искать? Он же... – **Сергей** не договорил, сглотнув.

– Слепой? – **Степан** усмехнулся беззвучно. – У него есть деньги. А деньги – это новые глаза и новые руки. Он нанял частных сыщиков. Хороших. Они уже вышли на два моих старых следа. Третий – ваш.

В гараже повисла тяжёлая тишина. Их худшие опасения подтвердились.

– Что делать? – тихо спросил **Сергей**, и в его голосе снова зазвучала знакомая **Егору** нота паники.

– Исчезнуть, – повторил **Степан** свой старый совет. – Снова. Глубже. Насовсем.

– Нет! – резко сказал **Егор**. Он посмотрел на вывеску своего сервиса, на инструменты, на запасные части. Это была его жизнь. Честная жизнь. – Я не могу. Я не буду. Мы заплатили сполна. Мы имеем право на покой.

Степан внимательно посмотрел на него, и в его холодных глазах мелькнуло нечто, похожее на понимание. Или на сожаление.

– Покой – это роскошь, которую не все могут себе позволить, – сказал он. – Я сделаю, что смогу, чтобы отвести от вас беду. Но я не Бог. Дальше – ваша ответственность.

Он развернулся и ушёл так же внезапно, как и появился, оставив их наедине с нарастающей тревогой.

На этот раз бежать было некуда. Вернее, было – но это означало снова стать беглецами, призраками. Потереть всё, что они построили за эти пять лет. **Егор** понимал, что не сможет этого сделать. Не сможет снова посмотреть в глаза и сказать, что они всё бросают и уезжают в никуда.

Они стояли в своём гараже – их крепости, их тюрьме, их единственном настоящем доме – и понимали, что шторм, которого они так боялись, уже на пороге. И на этот раз от него не спрятаться. Пришло время не бежать, а готовиться к бою. К последнему бою за своё право на нормальную жизнь.

ГЛАВА 14: ПОДГОТОВКА К БУРЕ

После визита **Степана** в сервис воцарилась новая, жёсткая реальность. Бегство было невозможно. Оставалось одно – готовиться к обороне.

Они действовали методично, без паники, как когда-то в старые времена. Но теперь они защищали не наркоимперию, а свой честный труд.

Егор на последние деньги установил в сервисе и вокруг него систему видеонаблюдения с датчиками движения и удалённым доступом. Он купил две лицензированные травматические пистолета – для себя и для **Сергея**. Они не собирались убивать, но должны были быть способны защититься.

Сергей, используя свои бухгалтерские связи и остатки старых навыков, начал осторожный мониторинг. Он искал любые упоминания о Румянцеве, о его бизнесе, о новых людях в городе, которые могли бы работать на него. Он создал систему оповещения – если кого-то из их старых, ещё «тех» знакомых вдруг начинали интересоваться их судьбой, они должны были узнать об этом первыми.

Они разработали чёткий алгоритм действий на случай опасности. Сигналы, места встреч, запасные телефоны, маршруты отхода. Они не были наивны. Они понимали, что против профессионалов их шансы невелики. Но они не собирались сдаваться без боя.

Их жизнь снова разделилась на два русла. Днём они были обычными автомеханиками и бухгалтером – принимали клиентов, меняли масло, сводили дебет с кредитом. Вечерами они проверяли камеры, чистили оружие и молча, каждый про себя, проигрывали возможные сценарии.

Сергей изменился. Паранойя не съела его изнутри, а закалила. Его взгляд, всегда немного рассеянный, стал острым и цепким. Он научился снова контролировать свой страх, направляя его в русло бдительности.

– Мы не сделали ничего плохого, – как-то раз твёрдо сказал он **Егору**, когда тот в очередной раз проверял запись с камер. – Мы защищаемся. Мы имеем на это право.

Егор кивнул. Он гордился Сергеем. Тот больше не был хрупким гением, ломающимся под давлением. Он стал воином, пусть и не желающим войны.

Прошёл месяц. Два. Никаких признаков угрозы. Система работала вхолостую. Иногда **Егору** начинало казаться, что они с Сергеем сами себя накручивают, что Степан ошибся, а следователь Марков действительно просто менял масло.

Но однажды утром, придя в сервис, **Егор** обнаружил, что на одном из мониторов – мёртвая зона. Камера, смотрящая на задний двор, не передавала сигнал. Проверка показала – кто-то перерезал кабель. Аккуратно, профессионально.

Они переглянулись. Никаких слов не было нужно. Предупреждение **Степана** было не пустым звуком. Шторм, который они ждали, уже начался. Первый шквал только что прошёл по их тылам. И они поняли – следующего ждать осталось недолго. Их покой закончился. Начиналась война за их право на тишину.

ГЛАВА 15: ПЕРВАЯ

ВЕ

СТОЧКА

Перерезанный кабель был как холодное лезвие, приставленное к горлу. Ощущение ложной безопасности развеялось мгновенно. Враг не просто шёл – он уже был здесь, изучал их, искал слабые места.

В тот же день они привели свой план в состояние полной боевой готовности. Рюкзаки с деньгами, документами и самым необходимым были спрятаны в тайниках в сервисе и дома. Травматическое оружие всегда при себе.

Сергей, к удивлению **Егора**, оказался самым хладнокровным. Возможно, пять лет относительного покоя дали его психике необходимый ресурс, а может, он просто внутренне смирился с неизбежным. Он не паниковал. Он анализировал.

– Они режут кабель, а не бьют окна и не ломают дверь, – рассуждал он, изучая карту района на своём планшете. – Это разведка. Профессиональная. Они хотят понять уровень нашей защиты, нашу реакцию.

– И какую реакцию они увидят? – спросил **Егор**.

– Спокойную, – ответил **Сергей**. – Мы ничего не меняем. Чиним камеру, как будто это вандализм. Продолжаем работать. Но внутри – мы начеку.

Именно **Сергей** первым заметил «наблюдателя». Через два дня после инцидента с камерой, он увидел в записи с уличной камеры один и тот же автомобиль – тёмный седан – трижды за день проезжавший мимо сервиса с большими интервалами. Машина была безномерная.

Они не стали ничего предпринимать. Не стали звонить в полицию. Это была игра в кошки-мышки, и они не собирались показывать, что видят кошку.

Напряжение росло с каждым днём. Они почти не спали, вздрагивая от каждого ночного звука. Работа в сервисе стала для них не смыслом, а прикрытием, ширмой, за которой они готовились к худшему.

И худшее не заставило себя ждать. Через неделю, поздно вечером, когда они уже собирались уходить, на пороге появился человек. Он был одет в куртку без опознавательных знаков, с спортивной сумкой через плечо. Его лицо было обычным, ничем не примечательным, но во взгляде читалась спокойная, профессиональная уверенность.

– Егор? Сергей? – спросил он. Его голос был ровным, без угрозы.

Егор почувствовал, как рука сама тянется к травмату в кармане куртки.

– Мы вас не знаем. Сервис закрыт.

– Я от Павла Игоревича, – сказал человек, как будто сообщая прогноз погоды. – Он просил передать. Вы должны уехать. Добровольно. У вас есть 72 часа. Если нет... – он мягко поставил сумку на пол, – ...вам помогут.

Он развернулся и ушёл, оставив сумку стоять у входа.

Егор и **Сергей** смотрели на неё, застыв. Они знали, что внутри. Они не сомневались. Это не была бомба. Это было нечто более жуткое – доказательства. Фотографии, документы, всё, что связывало их со старым бизнесом, с «Кагарицином», с Румянцевым. Подарок, который они должны были передать в полицию сами, если откажутся уехать. Изящно. Без насилия. Румянцев предлагал им выбор – исчезнуть или сесть в тюрьму.

– Что будем делать? – прошептал **Сергей**, глядя на роковую сумку.

Егор медленно подошёл, взял её и отнёс в дальний угол гаража. Он не стал открывать.

– Мы никуда не уедем, – сказал он тихо, но твёрдо. – И мы не сдадимся.

Он посмотрел на **Сергея**. В глазах друга он увидел не страх, а ту же решимость. Они прошли слишком долгий путь к нормальной жизни, чтобы сдаться теперь. Ультиматум был принят. Они выбрали бой.

ГЛАВА 16:

72 ЧАСА

ПЕРЕД БУРЕЙ

Сумка с компроматом лежала в сейфе, как неразорвавшаяся бомба. Они не стали её уничтожать – вдруг она пригодится как доказательство их шантажа. Но её присутствие отравляло воздух, напоминая, что часы тикают.

72 часа.

Они провели их с максимальной пользой. **Егор** формально оформил продажу сервиса на своего давнего и ничего не подозревающего мастера – чтобы в случае чего бизнес не погиб. Они перевели все накопления на анонимные счета, сняли крупную сумму наличными. Они были готовы к бегству, но бегство было крайней мерой.

Сергей, к своему удивлению, обнаружил в себе небывалую ясность мысли. Он не просто составлял планы – он просчитывал варианты, как шахматист, предвидя ходы противника.

– Они не применят силу сразу, – анализировал он. – Румянцев хочет тишины. Публичный скандал с участием бывших наркобаронов ему не нужен. Сначала – давление. Шантаж. Запугивание.

– Значит, ждём гостей, – заключил **Егор**.

Они дождались. На исходе вторых суток к дому **Егора** подъехала машина с двумя людьми в штатском. Они вежливо поинтересовались, не передумал ли он насчёт «предложения уехать». **Егор**, стоя в дверях, так же вежливо ответил отказом. Он видел, как взгляд одного из визитёров скользнул по его лицу, запоминая каждую черту. Угроза витала в воздухе, плотная и невысказанная.

После их ухода **Егор** забрал из дома заранее собранный тревожный чемоданчик и вернулся в сервис. Теперь они оба ночевали там – в своём укреплённом гараже, который снова, как и много лет назад, стал их крепостью.

Последнюю ночь перед истечением ультиматума они провели без сна. Сидели в опустевшем офисе, при свете одной настольной лампы. На столе между ними лежали их травматические пистолеты.

– Жаль, что Степана нет, – тихо сказал **Сергей**, глядя на оружие.

– Ему своя война, – ответил **Егор**. – Наша – здесь.

Они не строили иллюзий. Против профессионалов их шансы были ничтожны. Но они не собирались просто подставить вторую щёку. Они решили драться. Не за жизнь – за право жить так, как они выбрали.

– Помнишь, как мы начинали? – **Сергей** с горькой улыбкой смотрел в темноту за окном. – Мечтали о деньгах, о власти... А оказалось, что самое ценное – это просто приходить вечером домой и знать, что завтра будет такой же обычный день.

– Мы его вернём, – с силой сказал **Егор**. – Я обещаю.

Он не знал, как сдержит это обещание. Но он верил в это. Вера была единственным оружием, которое у них оставалось.

Когда за окном начал брезжить рассвет, они поняли – время вышло. Ультиматум истёк. Враг не стал ждать. Где-то в сером предрассветном тумане он уже двигался на них. Они взяли оружие в руки. Они были готовы. Принять свой последний бой. Не как бандиты, а как люди, защищающие свой крошечный, хрупкий, но настоящий кусочек мира.

ГЛАВА 17: ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

Рассвет не принёс облегчения. Он принёс звенящую тишину, густую и тяжёлую, как свинец. Каждая минута ожидания растягивалась в час. Они сидели в тишине, прислушиваясь к каждому звуку с улицы – к скрипу тормозов проезжающей машины, к далёкому лаю собаки, к собственному учащённому дыханию.

Сергей первым нарушил молчание.

– Они не придут лобовой атакой. Не их стиль.

– Знаю, – **Егор** провёл рукой по лицу. Усталость давила на виски, но сон был невозможен. – Они попытаются взять тихо. Один из нас выходит за кофе, другой остаётся... и исчезает.

Они разработали простой, жёсткий план: не разделяться ни при каких обстоятельствах. Даже в туалет – по очереди, с оружием наизготовку. Их мир сузился до размеров автосервиса.

Первая атака пришла с неожиданной стороны. В девять утра зазвонил городской телефон в офисе. **Егор**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.